

болезни в горах, на «прозрачном источнике», высокий гэгэн вторично уклонился от знакомства с русскими. Этот святи-тель — японофил, как некогда богдо-гэгэн в Урге находился в давнишней вражде по отношению к Далай-ламе, громкая слава которого затмевала скромную известность Ачжя-гэгэна. Кроме страданий нравственных, настоятелю Гумбума приходилось тер-петь и чисто материальный ущерб: одновременно с ростом да-лай-ламской казны, куда пожертвования непрерывно сыпались

Тибетцы-чиновники, охранявшие в Гумбуме богатое имущество Далай-ламы.

со всех сторон, казна Ачжя-гэгэна беднела, так как расход пре-вышал небольшие доходы.

Между прочим, в Гумбуме мне посчастливилось встретить старых знакомых — монголов курлык-бэйсэ¹⁾ и монголов цай-дамских; среди последних оказались даже некоторые, служившие нам в прежние экспедиции проводниками и погонщиками; все эти люди относились к русским удивительно приветливо и го-ворили, что у них на родине помнят путешественников и с нетерпением ожидают их нового прихода, для чего самым тща-тельным образом охраняется старая экспедиционная метеороло-гическая будка...²⁾

¹⁾ Курлыкские монголы сообщили мне, что с их молодым князем, моим большим приятелем, случилось несчастье на пути в Пекин, вблизи Куку-нора: — у него умерла жена, и он теперь оставался в перешителности, что делать дальше и куда идти...

²⁾ См. «Монголия и Камь». Том I, часть первая, стр. 179.